

14. Shuruhina G.A., Nukhova M.V., E. Sh. Shayakhmetova (2016) Vzaimosvyaz patriotizma i tsennostnykh orientatsiy starsheklassnikov s raznoy napravlennoy v obuchenii [The relationship of patriotism and value orientations of high-school students with different orientation in training] *Problemi sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 51, 434–442. (In Russian).

15. Karnyshev A.D. (2016) Etnopsychologicheskiye problem vzaimosvyazi patriotizma i mezhnatsionalnogo soglasiya v polikulturnom obschestve [Ethno psychological problems of the relationship of patriotism and ethnic harmony in the multicultural society] *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta university*, 26 (3), 509–517. (In Russian).

16. Karnyshev A.D. (2018) K voprosu o dinamike v ponimanii i analize patriotizma v rossiiskoy sotsialno-psychologicheskoy i pedagogicheskoy misli [To the question of dynamics in the understanding and analysis of patriotism in Russian socio-psychological and pedagogical thought] *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Psikhologiya"*. 23, 28–40. (In Russian).

17. Solomin I.L. (2008) *Ekspres-diagnostika personala* [Rapid diagnosis of staff] Saint-Peterburg, Rech'. (In Russian).

18. Sorokoumova E.A., Fadeev D.S. (2015) Izuchenie tsennostnykh orientatsii posredstvom metafori [The study of value orientations by means of metaphors]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, 17(1-1), 106–109. (In Russian).

19. Bogomaz S.A. (2012) Subektivnaya otsenka realizuemosti bazisnykh tsennostey v gorodskoy srede [Subjective assessment of the feasibility of basic values in the urban environment]. *Sibirskiy psichologicheskii zhurnal*. 46, 67–75. (In Russian).

DOI:10.25588/CSPU.2018.03.23

УДК 151.7

ББК 88.834.021

Ю.А. Рокицкая

ORCID № 0000-0001-9293-625X, доцент, кандидат психологических наук, доцент, кафедра теоретической и прикладной психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: rokitskayayua@cspu.ru

ФАКТОРНАЯ СТРУКТУРА КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация

Введение. В подростковом возрасте копинг-поведение находится в фазе активного формирования и выступает важным предиктором психологического благополучия, здоровья и успешности деятельности. Совладающее поведение направлено на повышение адаптации подростков к среде и определяется через совокупность копинг-стратегий. Различные аспекты исследуемого феномена остаются дискуссионными и слабо структурированными (дефиниции, классификация, детерминация, функционирование, эффективность). Цель статьи – теоретически обосновать, выявить и проанализировать результаты факторного анализа копинг-поведения подростков.

Материалы и методы. В ходе исследования были использованы теоретические, эмпирические методы и методы математико-статистического анализа – факторный анализ (Factor Analysis) методом главных компонент с вращением Varimax (нормализация по Кайзеру).

Результаты. Факторный анализ переменных позволил отобрать 7 основных факторов после варимакс-вращения, объясняющих 71,87 % общей дисперсии. Каждый компонент (фактор), сепарированный в результате математико-статистической процедуры факторизации, представляет собой интеграцию переменных – копинг-стратегий, имеющих значимые нагрузки. Была

построена факторная структура копинг-поведения подростков, отражающая иерархическую модель их совладающего поведения.

Обсуждение. Анализируется факторная структура копинг-поведения подростков. К категории доминирующих у подростков относятся адаптивные копинг-стили, направленные непосредственно на разрешение проблемной ситуации, посредством комбинации поведенческих, когнитивных и социальных копинг-стратегий.

Заключение. Исследование показало доминирование в структуре копинг поведения современных подростков адаптивных копинг-стилей ориентированных на решение проблем. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов социальными педагогами и психологами сферы образования с целью адекватного прогноза поведения подростков в стрессовой ситуации, планирования и реализации деятельности, направленной на контроль, профилактику и коррекцию девиантного (делинкветного, аддиктивного) поведения.

Ключевые слова: совладание, копинг-поведение, копинг-стратегии, подростковый возраст, факторный анализ.

Основные положения:

- проанализированы отечественные и зарубежные подходы к определению феноменологии копинг-поведения;
- представлен обзор классификаций копинг-стратегий и их характеристика;
- на основании факторизации психодиагностических данных сформировано эмпирически обоснованное представление о структуре копинг-поведения подростков.

1. Введение (Introduction)

Копинг-стратегии выступают важным предиктором психологического благополучия, здоровья и успешности деятельности субъекта на любом возрастном этапе. Исследования копинг-поведения в подростковом возрасте напрямую связаны с проблемой адекватного прогноза поведения подростков в стрессовой ситуации, важны для разработки стратегий, направленных на контроль, профилактику и коррекцию девиантного (делинкветного, аддиктивного) поведения.

Теория вопроса феноменологии копинг-поведения личности представлена как в зарубежной (Дж. Амирхан, А. Биллингс, Г. Вебер, К. Карвер, Р. Лазарус, Л. Мерфи, Р. Моос, К. Накано, С. Фолкман), так и в отечественной (Л.И. Анцыферова, Р.М. Грановская, А.М. Гришин, Л.Г. Дикая, В.И. Долгова, В.Г. Каменская, В.Л. Китаева-Смык, О.В. Кружкова, Т.Л. Крюкова, А.В. Либица, А.В. Махнач, С.К. Нартова-Бочавер, И.М. Никольская, И.Г. Малкина-Пых, И.В. Тухтарова, Е.А. Сергиенко, Н.А. Сирота, С.А. Хазова и др.) психологии.

Несмотря на достаточность научных исследований копинг-поведения, различные аспекты исследуемого феномена остаются дискуссионными и слабо струк-

турированными (дефиниции, классификация, детерминация, функционирование, эффективность).

В подростковом возрасте копинг-поведение находится в стадии активного формирования, о чем упоминают в своих исследованиях Л.И. Вассерман, Н.И. Ветрова, Т.О. Гордеева, Р.М. Грановская, Ю.А. Еремина, Г.С. Корицова, Т.Л. Крюкова, С.К. Нартова-Бочавер И.М. Никольская, М.А. Одинцова, Е.А. Сергиенко, А.В. Смирнова, Н.А. Сирота, И.П. Стрельцова, Е.А. Шепелева, В.М. Ялтноский и др.

Согласно взглядам В.А. Бодрова, Е.А. Скиннер, М.Дж. Циммер-Гембек, и др. процесс становления копинг-поведения в онтогенезе личности имеет дискретный характер и очередной скачок в его развитии приходится на подростковый возраст. Арсенал используемых стратегий совладения является предпосылкой психологического здоровья личности и во многом успешности ее дальнейшего жизненного пути [1].

Копинг (от англ. to cope – совладать, преодолевать, справляться) – ключевой концепт в психологии стресса и адаптации, терминологическое поле которого со временем изменяется, отражая достижения новых знаний, уточняя и

утрачивая существовавшие ранее концептуальные единицы. Анализ истории вопроса показывает, что изначально исследования копинга были объединены идеей психозащитных реакций индивида на травматические или угрожающие его жизни события, затем произошло отчетливое расширение научных представлений о «копинге» и оно стало включать в себя и реакции на повседневные стрессоры [2; 3, с. 21].

На современном этапе становления феноменологии копинг-поведения (синоним совладающее поведение) трактуется (Л.И. Вассерман, Т.Л. Крюкова, А.С. Ребер, С.А. Хазова) сознательное целенаправленное социальное поведение, адекватное личностным особенностям и ситуациям, представляющее собой комплекс осознанных адаптивных

действий (когнитивных, аффективных, поведенческих), помогающих человеку справляться с жизненными трудностями, внутренним напряжением и дискомфортом [4].

Совладающее поведение направлено на повышение адаптации личности к среде и может складываться и определяться через совокупность копинг-стратегий – конкретных действий по совладанию на основе личностных и средовых копинг-ресурсов [5, с. 34]. Множественный список копинг-стратегий насчитывает более 400 позиций [6]. Изобилие исследовательских попыток обобщить и упорядочить многообразие копинг-стратегий личности нашло отражение в различных разрозненных классификациях, в основании которых располагаются разнородные признаки (табл. 1).

Табл. 1. Классификации копинг-стратегий

Tab. 1. The classification of coping strategies

№	Автор	Основание	Виды копинг-стратегий	Источник
1	2	3	4	5
1	Амирхан Дж.	активность/пассивность	<ul style="list-style-type: none"> • стратегии разрешения проблем; • стратегии поиска социальной поддержки; • стратегии избегания; • стратегии самообвинения 	[7]
2	Анцыферова Л.И.		<ul style="list-style-type: none"> • преобразующие стратегии копинг-поведения; • копинг-стратегии приспособления; • вспомогательные копинг-стратегии самосохранения 	[8]
3	Биллингс Э., Моос Р.	выполняемые функции	<ul style="list-style-type: none"> • копинг, нацеленный на оценку; • копинг, нацеленный на проблему; • копинг, нацеленный на эмоции 	[9]
4	Вэйллант Дж.		<ul style="list-style-type: none"> • копинг-стратегии, связанные с поиском социальной поддержки; • осознанные копинг-стратегии; • произвольные психические механизмы 	[10; 11]
5	Карвер Ч.		<ul style="list-style-type: none"> • проблемно-ориентированные стратегии; • эмоционально-ориентированные стратегии; • дисфункциональные стратегии 	[12]
6	Лазарус Р., Фолкман С.		<ul style="list-style-type: none"> • проблемно ориентированный копинг; • эмоционально ориентированный копинг 	[13; 14]
7	Фрайденберг Э.	продуктивность/непродуктивность (степень адаптивности)	<ul style="list-style-type: none"> • непродуктивный копинг; • продуктивный копинг; • копинг-стратегии обращения к другим 	[15; 16]
8	Хайм Э.		<ul style="list-style-type: none"> • продуктивные копинг-стратегии; • относительно продуктивные копинг-стратегии; • непродуктивные копинг-стратегии 	[17]

1	2	3	4	5
9	Никольская И.М., Грановская Р.М.	сферы психической деятельности	- копинг-стратегии на уровне поведения; -копинг-стратегии на уровне эмоциональной проработки подавленного; - копинг стратегии на уровне познания	[18]
10	Тойс П.		- поведенческие копинг-стратегии; - когнитивные копинг-стратегии	[19; 20]

Представленные классификации копинг-стратегий (табл. 1) не исчерпывают широкий диапазон существующих систематизаций. С.К. Нартова-Бочавер подчеркивает, что создание удовлетворительной системной классификации видов психологического преодоления – дело будущего. Автор, проделав значительную работу по «классификации существующих классификаций», обобщает возможные основания для систематизирования совладающего поведения. К таковым относятся: локускопинг, сферакопинг, эффективность копинга, временная пролонгированность, ситуации копинга [3].

В работах А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко предлагается уровневая структура копинг-поведения, состоящая из следующих компонентов: 1) копинг-реакции – мысли и чувства человека при столкновении со стрессором; 2) копинг-действия – действия человека в контексте стрессовой ситуации; 3) копинг-стратегии – последовательность согласованных копинг-действий; 4) копинг-стили – концептуально сходные копинг-стратегии. Обозначенные структурные компоненты совладающего поведения, по мнению авторов, функционируют в эмоциональной, когнитивной и поведенческой сферах [21, с. 125].

Характер соподчинения категорий «копинг-стратегия», «копинг-стиль», «копинг-поведение» имеет вектор от части к целому и обуславливается его системной природой. В реалиях системного подхода, регламентирующего взаимосвязь (взаимодействие) исследуемых объектов как элементов единого целого с порождением свойств целого из свойств элементов и, наоборот, порождения свойств элементов из характеристик

целого, «элемент в системе» и «система в элементе» [22], копинг-поведение предстает как определенное множество элементов (копинг-стратегий), взаимосвязь которых обуславливает целостные свойства этого множества, сгруппированных в копинг-стили.

Стиль совладающего поведения – это совокупность привычных и устойчивых способов поведения, используемых субъектом в стрессовых ситуациях, включающая группы стратегий, близких по смыслу. Копинг-стратегии, сгруппированные в копинговые стили, представляют собой функциональные (прямые попытки справиться с проблемой, с помощью других или без нее) и дисфункциональные (связанные с использованием непродуктивных стратегий) аспекты копинга [16].

Представления об иерархии копинг-стратегий подростков появляются в результате исследований И.А. Сироты и В.М. Ялтонского. Авторы систематизируют стратегии копинга по двум основаниям: 1) по сферам психической деятельности (стратегии поведенческого, когнитивного и эмоционального копинга), которые, в свою очередь, структурируются; 2) по степени адаптивности (адаптивные, частично адаптивные и неадаптивные) [23].

В своих исследованиях Ю.А. Еремина, Г.С. Корытова, Т.Л. Крюкова, Е.А. Петрова, С.А. Хазова подчеркивают, что активное развитие стиля совладающего поведения происходит в подростковом и юношеском возрасте в условиях активного социального взаимодействия. Использование копинг-стратегий имеет определенную возрастную динамику роста вероятности использования активных проблемосовладающих поведенческих стратегий [2; 4; 20, 21; 24].

В.А. Бодров, В.И. Долгова, Т.Л. Крюкова и др. уделяют внимание изучению взаимосвязей копинг-стратегий подростков с их эмоциональным состоянием, успешностью в социальной сфере и т.д. При этом копинг-стратегии подростков оцениваются с точки зрения эффективности / неэффективности, а за критерий эффективности принимается понижение чувства уязвимости к стрессам [25–27]. В исследованиях И.М. Никольской и Р.М. Грановской установлено, что основными копинг-стратегиями в подростковом возрасте являются стратегии, направленные на отвлечение и восстановление физических сил, а также эмоциональное отреагирование и сотрудничество со взрослыми [18, с. 60].

Обозначенная исследовательская активность не исчерпывает всей глубины проблемы исследования структуры совладающего поведения подростков и имеет фрагментарный характер. Особый интерес представляет факторный анализ копинг-поведения подростков, который позволит свести обширный эмпирический материал отдельных переменных (копинг-стратегий, используемых подростками) к нескольким существенным компонентам, классифицированным по степени выраженности их предпочтения, верифицировать факторную структуру копинг-поведения.

Цель статьи – теоретически обосновать, выявить и проанализировать результаты факторного анализа копинг-поведения подростков.

2. Материалы и методы (Materials and Methods)

Теоретико-методологической основой исследования выступили:

- фундаментальные положения о системной природе психики (П.К. Анохин, А.Г. Асмолов, В.А. Ганзен, Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков);
- методологические позиции психологии субъекта и субъектной регуляции стресса и совладающего поведения (К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, В.И. Долгова, В.В. Знаков, Т.Л. Крюкова);
- транзактная теория совладающего (копинг) поведения (R. Lazarus).

Эмпирическое исследование осуществлялось на базе МАОУ «СОШ № 00 г. Челябинска» в 2017 г. В исследовании приняли участие учащиеся 7-х классов (13–14 лет). Выборка урavnовешена по гендерному составу и включает 26 мальчиков и 26 девочек. Общий объем выборочной совокупности составил 52 подростка.

В ходе исследования были использованы следующие методы и методики: 1) теоретические, включающие анализ психолого-педагогической литературы по проблеме феноменологии, классификации и структуры копинг-стратегий поведения подростков; 2) эмпирические, представленные психодиагностическим методом; 3) методы обработки данных, математико-статистического анализа: факторный анализ методом главных компонент с вращением Varimax (нормализация по Кайзеру), который позволил улучшить контрастность матрицы факторных нагрузок. Обработка эмпирических данных осуществлялась с использованием программы статистического пакета «SPSS 19.0 for WINDOWS». В ходе факторного анализа, для удобства интерпретации были активированы опции: 1) Suppress absolute values less than: (Не выводить абсолютные значения, меньшие, чем 0,4), что позволяет устранить отображение малых значений, изъяв из анализа переменные с малыми факторными нагрузками; 2) Sorted by size (Сортировать по размеру) дает возможность организовать вывод коэффициентов, отсортированных по размеру.

Использовались психодиагностические методики: «Опросник способов совладания» (Р. Лазарус), «Опросник жизнестойкости» (А. Мадди, в адаптации Д.А. Леонтьева), «Опросник преодолевающего поведения» (Т.В. Барлас).

3. Результаты (Results)

В результате факторного исследования была построена факторная структура копинг-поведения подростков, отражающая иерархическую модель их совладающего поведения. При расчете объяснённой совокупной дисперсии собственные значения были сортированы в порядке убывания и отобраны факторы, имею-

щие собственные значения, превосходящие по величине единицу. Факторные нагрузки представлены в блочном виде, а переменные, находящиеся внутри одного блока, отсортированы в порядке убывания факторных нагрузок.

Факторный анализ переменных позволил выделить 7 собственных значений, превосходящих единицу, что позволило отобрать 7 основных факторов после варимакс-вращения, объясняющих 71,87 % общей дисперсии (табл. 2).

Табл. 2. Объяснённая совокупная дисперсия

Tab. 2. Explicated Cumulative Variance

Component (Компоненты)	Initial Eigenvalues (Первичные собственные значения)		
	Total (Сумма)	% of Variance (% дисперсии)	Cumulative % (Совокупный %)
1	14,53	45,42	45,42
2	1,782	5,568	50,99
3	1,638	5,117	56,1
4	1,507	4,708	60,81
5	1,301	4,067	64,88
6	1,193	3,729	68,61
7	1,043	3,26	71,87
8	0,967	3,024	74,890

Каждый компонент (фактор), сепарированный в результате процедуры факторизации, представляет собой интеграцию переменных (копинг-стратегий), имеющих значимые нагрузки. Аксиоматично, что чем весомее факторная нагрузка переменной, тем более выражено эта переменная детерминирует данный фактор. Факторные нагрузки переменных, представленных в таблице, превышают установленные критерии (0,4), что позволяет нам понятийно и семантически определить базисные характеристики (концепты), их объединяющие. Представим результаты исследования (табл. 3).

4. Обсуждение (Discussion)

Первый фактор объясняет наибольшую часть суммарной дисперсии (45,42%), что позволяет рассматривать данное сочетание копинг-стратегий как ключевую подсистему взаимосвязанных качеств, определяющую другие показатели, функционирующие в структуре копинг-поведения, и возводит его в ранг факторов, оказывающих доминирующее влияние на становление копинг поведения подростков. Фактор является биполярным, представлен 18 дескрипторами, которые имеют как положительное (13 переменных), так и отрицательное (5 переменных) значения. Переменные, сосредоточенные на положительном по-

люсе, являются более однородными и выражают *активный поведенческий копинг-стиль, ориентированный на проблему*. Наибольший вес с положительным знаком в данном факторе имеют показатели: «жизнестойкость» (0,88), «контроль» (0,83), «вовлеченность» (0,76), «рациональные действия» (0,72), отражающие готовность подростка активно действовать в ситуации стресса (к борьбе, выбору собственной деятельности), способность подростка сохранять активность перед трудностями, его вовлеченность в поиск возможностей решения проблемы. С наибольшим весом, имеющим отрицательный знак, в рассматриваемый фактор вошли переменные: «бегство-избегание» (-0,52) и «дистанцирование» (-0,51) как стремление подростка отдаляться от ситуации, переключая внимание на другие виды деятельности, либо отсутствие какой-либо деятельности по изменению ситуации, уход от активных действий. Отрицательный знак факторного веса этой переменной подчеркивает значимость противоположного полюса – «вовлеченность». Отрицательное значение факторного веса (-0,46) переменной «конфронтация», которая характеризует агрессивную активность подростка, направленную на изменение трудной ситуации, что подкрепляет, на наш взгляд, удельный вес переменной «рациональные действия».

Табл. 3. Факторная структура копинг-поведения подростков (n = 52)

Tab. 3. The factor structure of adolescents' coping behavior (n = 52)

Фактор / (%) дисперсии	Переменная	Ф. нагр.	Характеристика типа поведения
1	2	3	4
1. Активный поведенческий копинг-стиль, ориентированный на проблему (45,4%)	Жизнестойкость	0,88	Подросток способен и готов выдерживать стрессовую ситуацию, действовать активно и гибко, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности
	Контроль	0,83	Подросток убежден, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, выбирает собственную деятельность, свой путь
	Вовлеченность	0,76	Подросток способен сохранять активность перед трудностями, вовлечен в поиск максимальной возможности решения проблемы
	Рациональные действия	0,72	Подросток составляет и поэтапно выполняет план, связанный с ситуацией
	Отвлечение	0,65	Подросток обращается к другому роду деятельности, переключается на другие предметы
	Принятие риска	0,60	Подросток готов действовать рискованно, без гарантий на успех
	Разрядка	0,52	Подросток переносит негативные эмоции на любые интенсивные физические нагрузки (занятия спортом, домашняя работа, творчество)
	Контроль эмоций	0,52	Подросток стремится в трудной ситуации сохранять самообладание и контроль над собой, не показывать своего состояния, регулировать свои чувства и действия
	Бегство-избегание	-0,52	Подросток стремится мысленно и проявляет поведенческие, направленные к бегству или избеганию, проблемы, не предпринимает действий по изменению ситуации
	Дистанцирование	-0,51	Подросток отдаляется от ситуации, уменьшая ее значимость, сохраняя привычное поведение, переключая внимание на другие, более актуальные виды деятельности
Конфронтация	-0,46	Подросток проявляет агрессивную активность с целью изменить ситуацию, тяжелые жизненные обстоятельства, которые надо победить и/или уничтожить	

1	2	3	4
2. Активный когнитивный копинг-стиль, ориентированный на проблему (5,56%)	Самоконтроль	0,70	Подросток проявляет активацию мыслительной деятельности по регулированию своих чувств и действий, внимания к поступающей информации, продумывает свои слова и действия
	Настойчивость	0,66	Подросток сохраняет прежний образ действий, упорно стоит на своем
	Позитивное мышление	0,64	Подросток старается найти что-то хорошее в ситуации, успокаивает себя тем, что будет лучше (у других дела не лучше)
	Положительная переоценка	0,58	Подросток анализирует проблемную ситуацию, ищет смысл случившегося с фокусированием на положительных аспектах, переосмысливает себя, отношения, жизненные ценности
	Принятие ответственности	0,55	Подросток признает свою роль в проблеме, признает собственные ошибки, анализирует их с целью не допустить повторения
	Выражение чувств	0,51	Подросток анализирует, выражает, проговаривает свои чувства, возникшие в трудной ситуации
	Планирование решения проблемы	0,51	Подросток предпринимает осознанные, проблемно-сфокусированные усилия по изменению ситуации, включающие анализ ситуации и поиск способов решения проблемы
	Самообвинение	-0,76	Подросток критикует и обвиняет себя
	Отрицание	-0,71	Подросток отказывается верить в происходящее, считать проблемой
	Фатализм	-0,43	Подросток воспринимает происходящее как неизбежное, выжидает, что будет
3. Активный социальный копинг, ориентированный на проблему (5,11%)	Поиск помощи	0,73	Подросток обращается за помощью к другим людям, стремится получить профессиональную помощь, просит совет, ищет поддержки
	Поиск соц. поддержки	0,68	Подросток активно взаимодействует с другими людьми, собирает информацию с целью преодоления неопределенности, исследует чужой опыт, проговаривает ситуацию с другими
4. Пассивный социальный копинг (4,70%)	Социальная изоляция	0,69	Подросток скрывает, не дает возможности другим узнать о происходящем, отдаляется от других
	Юмор	-0,60	Подросток переосмысливает проблему с подчеркиванием ее смешных сторон, шутит по поводу ситуации
5. Пассивный поведенческий копинг (3,72%)	Успокоение	0,66	Подросток использует способы самоуспокоения (сон, еда, лекарства), озабочен сохранением сил и энергии
	Преодоление вне реальности	-0,83	Подросток надеется на чудо, мечтает изменить прошлое, желает, чтобы все скорее окончилось
6. Пассивный когнитивный копинг (4,06%)	Сдерживание	0,73	Подросток не позволяет себе столкнуться с проблемой вплотную, сознательно избегает неприятных мыслей, дел, проблем, старается изгнать неприятную ситуацию из мыслей
	Отвлечение	-0,43	Подросток переключается на другие предметы, обращается к другому роду деятельности, стараясь забыть о трудностях
7. Самоизменение (3,26%)	Самоизменение	0,83	Подросток оценивает ситуацию преодоления конфликта и кризиса как источник личностного роста, приобретения ценного жизненного опыта, позитивного самоизменения
Σ 71,86 %			

Второй фактор объясняет 5,56 % совокупной дисперсии и образован 15 конструкторами, из них 10 переменных относятся к положительному полюсу и 5 – к отрицательному. Фактор, опираясь на максимальные факторные нагрузки ряда переменных, можно интерпретировать как *активный когнитивный копинг стиль, ориентированный на ситуацию*. Наибольшие факторные нагрузки имеют: «самоконтроль» (0,70), «настойчивость» (0,66), «позитивное мышление» (0,64), «положительная переоценка» (0,58), «принятие ответственности» (0,55). В совокупной характеристике эти переменные проявляются как: способность и готовность подростка проявлять активацию мыслительной деятельности по регулированию своих действий и чувств, повышение внимания к поступающей информации, анализ проблемной ситуации, продумывание своих слов, планирование действий, фокус подростка на положительных аспектах и переосмыслении своих ошибок. Фактор также является биполярным. Отрицательный полюс фактора, на котором сосредоточены переменные, «самообвинение» (-0,76), «отрицание» (-0,71), «фатализм» (-0,43) свидетельствует об отрицательной связи признаков с фактором, т.е. чем более выражены активные когнитивные копинг-стратегии, ориентированные на ситуацию, тем менее подростку свойственно обвинять и критиковать себя, отрицать проблемность происходящего, верить в его предопределенность. Эффективность этих копингов возможна при совладении с ситуациями неудачи в случае дефицита личностных ресурсов, носить компенсаторный характер, однако, они, в целом, не содействуют развитию этих ресурсов (имеют отрицательный знак).

Третий фактор (доля объясненной дисперсии 5,11 %) является униполярным и образован 2 дескрипторами («поиск помощи» с доминирующей весовой нагрузкой в факторе (0,73) и «поиск социальной поддержки» (0,68)), которые сосредоточены на положительном полюсе фактора. Фактор характеризует *активный социальный копинг, ориентированный на ситуацию*, поскольку переменные вы-

ражают стремление подростков обращаться за помощью и советом к другим людям, получить профессиональную помощь, поддержку, собрать информацию о проблемной ситуации в общении с другими людьми, исследовать чужой опыт.

Опираясь на классификации копингов, предложенные Дж. Амирханом, Дж. Вэйллант, Ч. Карвером, П. Тойсом, Э. Хаймом, Э. Фрайденбергом, можно утверждать, к числу доминирующих у подростков относятся адаптивные копинг-стили, направленные непосредственно на решение проблемной ситуации, посредством комбинации поведенческих, когнитивных и социальных копинг-стратегий.

Последующие 3 фактора являются биполярными и представлены незначительным числом переменных (по 2 в каждом факторе), которые противоположны активным копингам. Факторы представляют собой защитные стратегии, иллюстрирующие разные виды ухода (когнитивного, поведенческого, социального) от решения проблемной ситуации. Согласно исследованиям Д.А. Леонтьева подобные стратегии категоризируются как избегающие копинги.

Так, четвертый фактор (доля объясненной дисперсии 4,70 %) включает 2 дескриптора с противоположными знаками «социальная изоляция» (0,69) и «юмор» (-0,60). Фактор условно назван нами *пассивный социальный копинг*, отвергающий социальные ресурсы решения проблемной ситуации.

Пятый фактор (доля объясненной дисперсии 4,06 %) представлен переменными, имеющими также биполярное распределение. Фактор характеризует поведение подростка, ориентированное на уход от активных действий и идентифицирован как *пассивный поведенческий копинг (поведенческий уход от проблемы)*. На положительном полюсе «успокоение» (0,66) и «преодоление вне реальности» (-0,83) на отрицательном. Фактор отражает стремление подростков отдохнуть, используя способы самоуспокоения (сон, еда, лекарства), озабоченность сохранением сил и энергии.

Шестой фактор (доля объясненной дисперсии 3,72 %) имеет по 1 перемен-

ной с положительным «сдерживание» (0,73) и с отрицательным «отвлечение» (-0,43) знаком. В фактор вошли *пассивные поведенческие копинг-стратегии, направленные на поведенческий уход от проблемы*.

Представленные выше факторы (с первого по шестой) объединены общим модусом «ориентированность на проблему». В то время как последний (седьмой) фактор (доля объясненной дисперсии 3,72 %), именованный нами по названию единственной вошедшей переменной «самоизменение» (0,83) тяготеет к модусу «изменение собственных установок в отношении проблемной ситуации» и является, на наш взгляд, смысловым копингом, интегрирующим как когнитивные, так и поведенческие аспекты совладания. Как отмечают Л.А. Александрова, Д.А. Леонтьев, смысловые копинги предполагают дивергентный взгляд на проблемную ситуацию и ориентированы на внутренние цели аутентичного личностного развития [20]. В результате преодоления кризисной ситуации подросток приобретает ценный субъективный опыт, аккумулирующий процессы личностного роста, изменения актуальной Я-концепция в направлении позитивного самовосприятия, принятия себя как человека более сильного, уверенного, самоэффективного, открытого для трансформации внутренних и внешних условий.

5. Заключение (Conclusion)

Теоретический анализ проблемы копинг-поведения подростков показал, что в современной психологии совладающего поведения ведется активная дискуссия по согласованию ее основ-

ных концептов («копинг-поведение», «копинг-стиль» и «копинг-стратегия») и существующих классификаций. В реалиях системного подхода к исследованию копинг-поведения анализируемый объект предстает как определенное множество элементов (копинг-стратегий), взаимосвязь которых обуславливает целостные свойства этого множества, сгруппированных в копинг-стили.

Для определения структурных связей копинг-стратегий подростков была осуществлена математико-статистическая процедура факторного анализа полученных диагностических данных (Factor Analysis) и построена факторная структура копинг-поведения подростков.

Шесть из семи полученных факторов объединены общим модусом «ориентированность на проблему». В то время как последний (седьмой) фактор тяготеет к модусу «изменение собственных установок в отношении проблемной ситуации» и является, на наш взгляд, смысловым копингом, интегрирующим как когнитивные, так и поведенческие аспекты совладания.

Полученные результаты эмпирического исследования факторной структуры копинг-поведения подростков могут быть востребованы педагогами, социальными педагогами, психологами сферы образования с целью адекватного прогноза поведения подростков в стрессовой ситуации, планирования и реализации деятельности, направленной на контроль, профилактику и коррекцию девиантного (делинкветного, аддиктивного) поведения.

Библиографический список

1. Морозова, Т.Ю. Изучение особенностей копинг-поведения в юношеском возрасте [Текст] / Т.Ю. Морозова // Системная психология и социология: Всероссийское периодическое издание научно-практический журнал. – 2014. – № 1 (9). – С. 45–52.
2. Корытова, Г.С. Факторная структура копинг-поведения матерей, воспитывающих детей раннего возраста с нормативным уровнем психосоциального развития [Текст] / Г.С. Корытова, Ю.А. Еремина // Сибирский психологический журнал. – 2017. – № 65. – С. 22–39. DOI:10.17223/17267080/65/2
3. Нартова-Бочавер, С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности [Текст] / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 1997. – № 5. – С. 20–30.
4. Крюкова, Т.Л. Психология совладания в разные периоды жизни [Текст]: монография / Т.Л. Крюкова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, Костромаиздат, 2010. – 380 с.

5. Набиуллина, Р.Р. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом [Текст]: учеб. пособие / Р.Р. Набиуллина, И.В. Тухтарова. – Казань: Казанская Государственная Медицинская Академия, 2003. – 98 с.

6. Рассказова, Е.И. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики cope [Текст] / Е.И. Рассказова, Т.О. Гордеева, Е.Н. Осин // Психология. Журнал ВШЭ. – 2013. – Т. 10. – №1. – С. 82–118.

7. Амирхан, Д. Фактор аналитического измерения копингов: показатель копинг-стратегий [Текст] / Д. Амирхан. – М.: Медицина, 1990. – 98 с.

8. Анцыферова, Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита [Текст] / Л.И. Анцыферова // Психологические основы профессиональной деятельности: хрестоматия / сост. В.А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ Логос, 2007. – С. 143–154.

9. Billings A.G., Moos R.H. (1984) Coping, stress and social resources among adults with unipolar depression. *J. Pers and Soc. Psychol.* Vol. 46, 877–891. DOI: 10.1037//0022-3514.46.4.877

10. Tremolada M., Bonichini S., Taverna L. (2016) Coping Strategies and Perceived Support in Adolescents and Young Adults: the Predictive Model of Self-Reported Cognitive and Mood. *PSYCH Publ.*, Vol.7 (14), 1858–1871. DOI: 10.4236/psych.2016.714171

11. Vaillant G. (2000) Adaptive mental mechanisms: Their role in a positive psychology. *American Psychologist.* Vol. 55 (1), 89–98. DOI: 10.1037//0003-066X.55.1.89

12. Clark K., and C. Bormann, Cropanzano, R., James K. (1995) Validation evidence for three coping measures. *Journal of Personality Assessment.* 65, 434–455. DOI: 10.1207/s15327752jpa6503_5

13. Folkman S. (1984) Personal control and stress and coping processes: A theoretical analysis. *Journal of Personality and Social Psychology.* Vol. 46, 839–852. DOI: 10.1037/0022-3514.46.4.839

14. Lazarus R., Folkman S. (1984) Stress, appraisal and coping. New York: Springer Publishing Company, 1984. 445 p.

15. Исаева, Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни [Текст]: монография / Е.Р. Исаева. – СПб.: Издательство СПбГМУ, 2009. – 136 с.

16. Frydenberg E. (2004) Coping competencies. *Theory into Practice.* Vol. 43 (1), 14–22. DOI: 10.1207/s15430421tip4301_3

17. Киришбаум, Э.И. Психологическая защита [Текст] / Э.И. Киришбаум, А.И. Еремеева. – СПб.: Смысл; Питер, 2005. – 175 с.

18. Никольская, И.М. Психологическая защита у детей [Текст] / И.М. Никольская, Р.М. Грановская. – СПб.: Речь, 2010. – 352 с.

19. Останина, Н.В. Подходы к классификации копинг-поведения в научной литературе [Текст] / Н.В. Останина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 70. – С. 127–132.

20. Александрова, Л.А. Копинг-стратегии как проявление саморегуляции [Текст] / Л.А. Александрова, Д.А. Леонтьев // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: материалы IV Междунар. науч. конф., Кострома, 22–24 сент. 2016 г.: в 2 т. / отв. ред.: Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2016. – Т. 1. – С. 14–17.

21. Журавлев, А.Л. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте [Текст]: монография / А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М.: Институт психологии РАН, 2011. – 512 с.

22. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека [Текст]: учебник / А.Г. Асмолов. – 4-е изд., испр. – М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2010. – 448 с.

23. Сирота, Н.А. Профилактика и психотерапия нарушений психосоциальной адаптации у подростков [Текст]: монография / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский. – М.: РИО МГМСУ, 2014. – 72 с.

24. Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения: современное состояние и психологические, социокультурные перспективы [Текст] / Т.Л. Крюкова // Вестник КГУ. – 2013. – № 5. – С. 184–188.

25. Крюкова, Т.Л. Стили совладания с жизненными трудностями [Текст] / Т.Л. Крюкова // Актуальные проблемы психологии личности: сб. науч. ст. – Гродно: ГрГУ, –2012. – С. 83–102.

26. Бодров, В.А. Психологический стресс. Развитие и преодоление [Текст] / В.А. Бодров. – М.: Пер Сэ, 2012. – 528 с.

27. Долгова, В.И. Индивидуально-психологические предикторы адаптивного поведения подростков [Электронный ресурс] / В.И. Долгова, Ю.А. Рокицкая, А.А. Саламатов // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – №. 1. – С. 45–59. – Режим доступа: <http://vestnik.nspu.ru/article/2718>. – [Дата обращения: 20.05.2018].DOI: 10.15293/2226-3365.1801.03.

Yu.A. Rokitskaya

ORCID No. 0000-0001-9293-625X, Academic Title of Associate Professor, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor at the Department of Theoretical and Applied Psychology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia. *E-mail:* rokitskayayua@cspu.ru

FACTOR STRUCTURE OF ADOLESCENTS' COPING BEHAVIOR

Abstract

Introduction. Coping behavior in the phase of active formation in adolescence performs a role of important predictor of psychological well-being, health and success. Coping behavior is aimed at increasing the adaptation of adolescents to the environment and it is determined through a set of coping strategies. Various aspects of this phenomenon remain debatable and poorly structured (definitions, classification, determination, functioning, efficiency). The purpose of the article is to theoretically substantiate, identify and analyze the results of factor analysis of adolescents' coping behavior.

Materials and Methods. The author employs theoretical, empirical methods and methods of mathematical and statistical analysis-factor analysis (Factor Analysis) by principal components with Varymax rotation (Kayzer normalization).

Results. Factor analysis of the variables allowed us to select 7 main factors after the varimax rotation, which explained 71.87% of the total variance. Each component (factor) separated as a result of mathematical and statistical factorization procedure is an integration of variables-coping strategies with significant loads. The factor structure of coping behavior of adolescents was constructed, reflecting the hierarchical model of their coping behavior.

Discussion. The factor structure of adolescents' coping behavior is analyzed. The category of dominant in adolescents are adaptive coping styles aimed directly at solving the problem situation, through a combination of behavioral, cognitive and social coping strategies.

Conclusion. The study showed the dominance in the structure of modern adolescents' coping behavior adaptive coping styles focused on solving problems. The practical significance of the research is determined by the possibility of using the results obtained by social teachers and psychologists in the field of education in order to adequately predict the behavior of adolescents in a stressful situation, planning and implementing activities aimed at monitoring, prevention and correction of deviant (delinquent, addictive) behavior.

Keywords: coping, coping behavior, coping strategies, adolescence, factor analysis

Highlights

- Native and foreign approaches to the definition of the phenomenology of coping behavior have been analyzed;
- Overviews of the classification of coping strategies and their characteristics have been presented;
- Empirically grounded idea of the structure of adolescents' coping behavior based on the factorization of psychodiagnostic data has been formed.

References

1. Morozova T.Yu. (2014) Izuchenie osobennostej koping-povedeniya v junosheskom vozraste [Study of the peculiarities of coping behavior in adolescence] *Sistemnaya psihologiya i sociologiya: Vserossijskoe periodicheskoe izdanie nauchno-prakticheskij zhurnal*. 1. 9, 45–52. (In Russian).

2. Korytova G.S. (2017) Faktornaya struktura koping-povedeniya materej, vospityvayushchih detej ranego vozrasta s normativnym urovnem psihosocial'nogo razvitiya [Factor structure of coping behavior of mothers raising young children with a normative level of psychosocial development] *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*. 65, 22–39. DOI: 10.17223/17267080/65/2. (In Russian).
3. Nartova-Bochaver S.K. (1997) Coping behavior» v sisteme ponyatij psihologii lichnosti [“Coping behavior” in the system of concepts of personality psychology] *Psihologicheskij zhurnal*. 5, 20–30. (In Russian).
4. Kryukova T. L. (2010) Psihologiya sovladaniya v raznye periody zhizni [Psychology coping in different periods of life] Kostroma, KGU im. N. A. Nekrasova, Kostromaizdat Publ. (In Russian).
5. Nabiullina R.R., Tuhtarov I.V. (2003) Mehanizmy psihologicheskoy zashchity i sovladaniya so stressom [Mechanisms of psychological protection and coping with stress:] Kazan', Kazanskaya Gosudarstvennaya Medicinskaya Akademiya. (In Russian).
6. Rasskazova E.I., Gordeeva T.O., Osin E.N. (2013) Koping-strategii v strukture deyatel'nosti i samoregulyacii: psihometricheskie harakteristiki i vozmozhnosti primeneniya metodiki cope [Coping strategies in the structure of activity and self-regulation: psychometric characteristics and possibilities of using the cope technique] *Psihologiya. Zhurnal VSh'E*. Vol. 10 (1), 82–118. (In Russian).
7. Amirhan D. (1990) *Faktor analiticheskogo izmereniya kopingov: pokazatel' koping-strategij* [Factor of analytical measurement of copings: indicator of coping strategies] Moscow, Medicina Publ. (In Russian).
8. Ancyferova L.I. (2007) Lichnost' v trudnyh zhiznennyh usloviyah: pereosmyslenie, preobrazovanie situacij i psihologicheskaya zashchita [Personality in difficult life conditions: rethinking, transformation of situations and psychological protection] *Psihologicheskie osnovy professional'noj deyatel'nosti: hrestomatija*. Moscow, PER SEH Logos Publ. (In Russian).
9. Billings A.G., Moos R.H. (1984) Coping, stress and social resources among adults with unipolar depression. *J. Pers and Soc. Psychol.* Vol. 46, 877–891. DOI: 10.1037//0022-3514.46.4.877
10. Tremolada M., Bonichini S., Taverna L. (2016) Coping Strategies and Perceived Support in Adolescents and Young Adults: the Predictive Model of Self-Reported Cognitive and Mood. *PSYCH Publ.*, Vol.7 (14), 1858–1871. DOI: 10.4236/psych.2016.714171
11. Vaillant G. (2000) Adaptive mental mechanisms: Their role in a positive psychology. *American Psychologist*. Vol. 55 (1), 89–98. DOI: 10.1037//0003-066X.55.1.89
12. Clark K., and C. Bormann, Cropanzano, R., James K. (1995) Validation evidence for three coping measures. *Journal of Personality Assessment*. 65, 434–455. DOI: 10.1207/s15327752jpa6503_5
13. Folkman S. (1984) Personal control and stress and coping processes: A theoretical analysis. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 46, 839-852. DOI: 10.1037/0022-3514.46.4.839
14. Lazarus R., Folkman. S. (1984) Stress, appraisal and copying. New York: Springer Publishing Company.
15. Isaeva E.R. (2009) Koping-povedenie i psihologicheskaya zashchita lichnosti v usloviyah zdorov'ya i bolezni [Coping-behavior and psychological protection of personality in health and disease] Saint Petersburg, Izdatel'stvo SPbGMU. (In Russian).
16. Frydenberg E. (2004) Coping competencies. Theory into Practice. Vol. 43 (1), 14–22. DOI: 10.1207/s15430421tip4301_3
17. Kirshbaum Eh.I., Eremeeva A.I. (2005) Psihologicheskaya zashchita [Psychological protection] Saint Petersburg, Smysl, Piter Publ. (In Russian).
18. Nikol'skaya I.M., Granovskaya R.M. (2010) Psihologicheskaya zashchita u detej [Psychological protection in children] Saint Petersburg, Rech' Publ. (In Russian).
19. Ostanina N.V. (2008) Podhody k klassifikacii koping-povedeniya v nauchnoj literature [Approaches to the classification of coping behavior in the scientific literature] *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena*. 70, 127–132. (In Russian).
20. Aleksandrova L.A., Leont'ev D.A. (2016) Koping-strategii kak proyavlenie samoregulyacii [Coping strategies as a manifestation of self-regulation] *Psihologiya stressa i sovladajushego povedeniya: resursy, zdorov'e, razvitie: Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 22–24 September 2016*. Kostroma, Vol. 1, 14–17. (In Russian).
21. Zhuravlev A. L., Sergienko E.A. (2011) Stress, vygoranie, sovladanie v sovremennom kontekste [Stress, burnout, coping in the modern context] Moscow, Institut psihologii RAN Publ. (In Russian).

22. Asmolov A.G. (2010) Psihologiya lichnosti: kul'turno-istoricheskoe ponimanie razvitiya cheloveka [Psychology of personality: cultural and historical understanding of human development] Moscow, Smysl, Izdatel'skij centr «Akademija» Publ. (In Russian).

23. Sirota N.A., Yaltonskij V.M. (2014) Profilaktika i psihoterapiya narushenij psihosocial'noj adaptacii u podrostkov [Prophylaxis and therapy of disorders of psychosocial adaptation in adolescents] Moscow, RIO MGMSU Publ. (In Russian).

24. Kryukova T.L. (2013) Psihologiya sovladayushchego povedeniya: sovremennoe sostoyanie i psihologicheskie, sociokul'turnye perspektivy [Psychology of coping behavior: current state and psychological, socio-cultural perspectives] *Vestnik KGU*. 5, 184–188. (In Russian).

25. Kryukova T.L. (2012) Stili sovladaniya s zhiznennymi trudnostyami [Styles of coping with life difficulties] *Aktual'nye problemy psihologii lichnosti: sbornik nauchnyh statej*. Grodno, GrGU Publ. (In Russian).

26. Bodrov V.A. (2012) Psihologicheskij stress. Razvitie i preodolenie [Psychological stress. Development and overcoming] Moscow, Per Seh. (In Russian).

27. Dolgova V.I., Rokitskaja Ju. A, Salamatov A.A. (2018) Individual'no-psihologicheskie prediktory adaptivnogo povedeniya podrostkov [Individual psychological predictors of adaptive behavior of adolescents] *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 1, 45–59. Available from: <http://vestnik.nspu.ru/article/2718> (Accessed 20th May 2018) DOI: 10.15293/2226-3365.1801.03. (In Russian).

Обзорные статьи

DOI: 10.25588/CSPU.2018.03.24

УДК 151.8

ББК 88.37

Н.В. Маркина

ORCID № 0000-0002-5396-9785, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории научно-методического сопровождения обучения одаренных детей, Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования, г. Челябинск, Российская Федерация. *E-mail*: nvmark@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЫБОРА В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ОДАРЕННОСТИ: КЛАССИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

Аннотация

В статье обозначена актуальность обращения к возможностям экзистенциальной психологии при решении практических задач современной образовательной практики. Цель статьи – представить результаты обзора современных психологических исследований выбора в плане выявления теоретических основ разработки программ развития одаренных учащихся.

Обзор построен в логике: от психологии принятия решений (в том числе, в различных сферах деятельности) к изучению выбора в контексте профессионального определения, и далее, к изучению выбора в контексте личностного самоопределения. Для анализа отобраны психологические исследования, выполненные с позиций классической научной парадигмы.

Соотнесены критерии субъективного качества выбора и психологические критерии выбора профильного обучения учащихся. Выделена группа феноменов, использование которых